

ВРЕМЯ! Я ТЕБЯ МИНУЮ...

Не годы — десятилетия — миновали с той поры, как с имени Марины Цветаевой был снят негласный запрет. Но интерес к её творчеству не только не угас, он ширится, охватывая простых читателей и учёных, писателей и литературных переводчиков, театральных деятелей и кинематографистов, музыкантов и авторов-исполнителей, художников и журналистов, представителей музейного сообщества и даже органов государственной власти. Примером тому могут послужить VIII Международные Цветаевские чтения, которые состоялись в начале сентября в Елабуге — городе последнего земного пристанища выдающегося русского поэта.

Основные события этих дней проходили в историческом здании Елабужского института КФУ, который вместе с Елабужским государственным музеем-заповедником является главным организатором чтений. Благодаря этому к литературному наследию Марины Цветаевой, а также к творчеству современных поэтов и прозаиков, которых на этот раз было много, смогли приобщиться сотни студентов-гуманитариев.

5 сентября, когда многие участники чтений ещё только съезжались в Елабугу, в актовом зале института был показан моноспектакль «Я не знаю, что мне делать с этой любовью...». В этот вечер стихи Марины Цветаевой и отрывки из её «Повести о Сонечке» звучали в исполнении московской актрисы Татьяны Горчаковой, выступление которой сопровождала игрой на фортепьяно пианистка Ольга Оськина. Следующий день был посвящён знакомству с Елабугой и теми местами, которые непосредственно связаны с недолгим пребыванием здесь поэта в августе 1941 года.

Старинное Петропавловское кладбище, где похоронена Марина Цветаева, находится на возвышенности, с которой открывается вид не только на всю историческую часть Елабуги, но и на закамские дали.

Говоря о том, что могила того или иного человека утрачена, обычно добавляют — к сожалению. Для Елабуги в случае с Мариной Цветаевой, может быть, как раз наоборот. Ведь будь она доподлинно известна, то прах поэта, очевидно, давно бы был перевезён в первопрестольную. Можно, конечно, сколько угодно твердить, что бессмертная душа Цветаевой живёт в её стихах, но почему-то все, кому дорого это имя, стремятся рано или поздно побывать в Елабуге и поклониться земле, принявшей бренное тело поэта.

6 сентября массивный кенотаф из розового гранита с чувством скорби и печали окружили участники Цветаевских чтений, приехавшие из разных городов нашей страны и дальнего зарубежья.

В Елабуге есть два места, куда приносят цветы Марине Цветаевой: на кладбище и к бронзовому бюсту, установленному на площади, носящей её имя. Стало уже традицией, что первыми к памятнику возлагают цветы лауреаты Литературной премии имени Марины Цветаевой. В этом году в их числе были Лев Мнухин, Антонина Кузнецова, Эсфирь Красовская, Зоя Атрохина, Гульзада Руденко и Евгений Эрастов.

И вновь место скорби — Дом памяти, где оборвалась жизнь Марины Цветаевой. Со старым зеркалом, в которое горестно глядели её зелёные глаза; с той самой пепельницей, куда они с хозяйкой Анастасией Бродельщиковой, сходясь на недолгие перекуры, стряхивали сгоревший табак; с предсмертными записками, полными любви и заботы о близких и предрешённости собственного зашедшего в тупик пути. И, наконец, Литературный музей им. Марины Цветаевой, в котором можно проследить всю жизнь поэта, начиная с рождения в Трёхпрудном переулке Москвы. А завершают эту экспозицию книги о судьбе Марины Цветаевой, сборники её стихов, прозы, эпистолярного наследия, вышедшие в различных странах мира.

Закончились экскурсии по цветаевским местам открытием в Библиотеке Серебряного века выставки с очень многозначительным названием «Время! Я тебя миную...». Его стоило бы поставить эпиграфом ко всей жизни и творчеству Марины Цветаевой, ибо уже сейчас можно с полной очевидностью сказать, что это имя переживёт века.

«Для меня Цветаева, — рассказала автор графических работ, московская художница Евгения Кокорева, — это взрыв Вселенной. Я чувствую огромное количество энергии и вибраций, которые она оставила на этом свете нам и будущим поколениям. У меня интерес к ней начался с Иосифа Бродского, который назвал Цветаеву поэтом номер один двадцатого века. А в своих работах я пришла к её творчеству через тему времени. Был у меня такой проект под названием «Время», над которым я работала довольно долго. Именно в нём нашла своё отражение самая первая «Поэма Конца». На выставке представлена только часть рождённых ею образов. Из них две схожих работы — чёрная на белом и белая на чёрном — являются иллюстрацией к начальным строкам поэмы:

*В небе, ржавее чести,
Перст столба
Встал на назначенном месте
Как судьба...*

Когда я их читаю, у меня возникает только одна ассоциация — распятие.

Второй цикл привезённых в Елабугу работ посвящён не менее потрясающей поэме «Крысолов». Там две строки прочитал — и ясно, что это философия, которую надо ещё понять, осмыслить и только потом выражать своё отношение в тех или иных изображениях. Иногда набросков бывает очень много. Чем больше углубляешься в её творчество, тем больше туда затягивает. Но это же приносит мне огромную радость».

Такое же чувство испытывает, наверное, и народная артистка РФ Антонина Кузнецова, читая перед многочисленной затаившей дыхание, аудиторией стихи и отрывки из мемуарной прозы Марины Цветаевой. Поэтическим часом с её выступлением в актовом зале института завершился второй день чтений.

* * *

А наутро здесь же состоялось их торжественное открытие. На сцену в почётный президиум были приглашены заместитель главы Елабужского муниципального района Зульфия Сунгатуллина, начальник отдела Министерства культуры РТ Дилия Хайрутдинова, первый секретарь правления Союза российских писателей Светлана Василенко, генеральный директор Елабужского государственного музея-заповедника Гульзада Руденко и директор Елабужского института Казанского федерального университета Елена Мерзон. Следует сказать, что их выступления были интересны и содержательны, несли отпечаток личного отношения к трагической судьбе и выдающемуся дарованию Марины Цветаевой. Им же было предоставлено право вручить награды лауреатам седьмой Литературной премии, носящей имя поэта. В этом году Министерство культуры РТ заказало новые красивые медали, которые были выполнены златоустовскими мастерами.

В номинации «Цветаевский мемориал» премию получила Екатерина Лубянникова, научный сотрудник Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Начиная с 1986 года, она выступает в отечественной и зарубежной печати как публикатор и комментатор произведений и писем М. И. Цветаевой. Участница международных научных конференций и чтений в Москве, Париже, Праге, Елабуге, Тарусе, Александрове, Болшеве. Автор трёх книг и более 60 публикаций.

Следующим лауреатом стала переводчица произведений М. Цветаевой на испанский и каталонский языки, доктор филологии Рейес Гарсиа Бурдеус. «Быть в числе лауреатов этой премии наряду с такими известными в мире цветаеводами, как Лев Мнухин, Вероника Лосская, Ирма Кудрова, Анна Саакянц и многие другие, является для меня большой честью, — сказала она, выступая с ответным словом. — Много лет назад, в конце 80-х годов в мои руки попала биография Марины Цветаевой, написанная её дочерью Ариадной Эфрон. Эта книга произвела на меня огромное впечатление, и с тех пор у меня возникла настоятельная потребность читать всё, что было связано с Мариной Цветаевой. Несколько лет спустя я написала диссертацию на тему «Художественные особенности «Повести о Сонечке», после чего передо мной встала новая задача: надо было перевести на испанский язык прозу, письма, стихи и пьесы Марины Цветаевой. Я влюблена в поэта и её творчество, и моё уважение к ней и восхищение ею растёт с каждым днём. Последней моей работой, изданной в Испании, стали дневники Георгия Эфрона. Пока я их переводила, живя на побережье лазурного Средиземного моря, такие города как Казань, Чистополь, Елабуга, река Кама уже стали для меня близкими и родными. Я безумно рада, что приехала, наконец, в этот город, в котором так давно мечтала побывать. Но даже во сне я не могла представить, что приезд сюда станет для меня двойной наградой».

На этот раз сразу два автора стали лауреатами Цветаевской премии в номинации «Поэтический сборник». Постоянным читателям «Аргамак» они очень хорошо знакомы. Это главный редактор журнала, председатель Татарстанского отделения Союза российских писателей Николай Алешков, представивший на суд жюри свою новую книгу «Жизнь моя...», и поэт Диана Кан, получившая престижную награду за сборник избранных стихотворений «Звёзды оклика».

По оценке жюри, «это самобытные лирические поэты, зрелые авторы со своим оригинальным взглядом. Они привлекают читателя богатым внутренним миром, вмещающим вечные ценности».

Вслед за ними на сцену поднялись три студентки, признанные лучшими в конкурсе студенческих научных работ, посвящённых исследованию творчества Марины Цветаевой — премия ректора Казанского (Приволжского) федерального университета. Однако на этом череда награждений не закончилась. С родины В. М. Шукшина на Цветаевские чтения приехал не с пустыми руками редактор литературно-художественного журнала «Бийский вестник», директор Алтайской краевой научной и исторической организации «Демидовский фонд» Виктор Буланчев. Он вручил медали «Василий Шукшин» журналисту, заведующему отделом прикладных исследований и проектов Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества Департамента Президента Республики Татарстан Рустему Гайнетдинову и поэтессе Диане Кан. Ещё один награждённый — народный поэт РТ Ренат Харис не смог присутствовать на торжественной церемонии из-за болезни.

Редакция журнала «Бийский вестник» и Союз писателей России являются учредителями Всероссийской литературной премии «Белуха» имени Георгия Гребенщикова — выдающегося русского писателя, уроженца Алтая, который в 1920 году выехал за границу и жил вначале во Франции, а затем в США. Что же касается Белухи, то это самая высокая гора Сибири. И в данном контексте, по словам Виктора Буланчева, она является символом достижения каких-либо высот. В жизни генерального директора Елабужского государственного музея-заповедника, заслуженного работника культуры РФ и РТ, члена президиума Союза музеев России, заместителя

председателя Общественной палаты РТ Гульзады Руденко их было немало. Поэтому вручение ей литературной премии «Белуха» было вполне закономерным и, можно даже сказать, своевременным, поскольку за неделю до этого она отметила свой 60-летний юбилей.

Ещё ряд участников Международных Цветаевских чтений, среди которых был и Николай Алешков, получили диплом и знак «Общественное признание» — награды, учреждённой Национальным гражданским комитетом, национальным фондом «Общественное признание» и независимой организацией «Гражданское общество».

* * *

Большое представительство на Цветаевских чтениях в Елабуге учёных из различных вузов страны накладывает свой отпечаток на содержание выступлений. В этом году прозвучало много публичных докладов, в которых исследовались жанровое своеобразие, поэтический синтаксис, лексико-семантические аспекты, использование архетипов, авторское мифотворчество, фольклорные мотивы и другие особенности литературного наследия М. Цветаевой. В то же время были затронуты такие обобщающие темы, как «М. И. Цветаева в Европе и Азии», «Гибель М. И. Цветаевой в контексте жизни страны и Елабуги», «Марина Цветаева и её влияние на современную литературу», «Восприятие творческого наследия Марины Цветаевой в странах СНГ». С большим интересом были выслушаны выступления о свидетельствах встреч с М. Цветаевой русских эмигрантов и жителей Елабуги.

Мы же остановимся несколько подробнее на трёх докладах, открывших первое пленарное заседание. Лев Мнухин вынес в заголовок своего сообщения слова Марины Цветаевой: «Когда-нибудь за меня ВСЁ скажут мои черновики...» и рассказал о тех отношениях, которые обнаружил при подготовке очередного тома её писем. «Поскольку даже на первый взгляд эта область творчества поэта очень велика, если не сказать необъятна, — сказал он, — то для настоящего доклада были выбраны и рассмотрены некоторые характерные примеры из черновиков писем Цветаевой, в том числе заметно отличающихся от опубликованных и отправленных адресатам чистовиков.

К слову, существует ещё много практически нетронутых исследователями черновых тетрадей с вариантами стихотворений, поэм, драм. Но это увлекательнейший удел будущих специалистов».

Надо сказать, что Лев Мнухин не ограничился только черновиками писем, адресованных Георгию Адамовичу и Владиславу Ходасевичу, приведя несколько высказываний М. Цветаевой, в которых она утверждает, что вся её жизнь — черновик. Не отказал он себе и в удовольствии процитировать в несколько сокращённом варианте набросок статьи М. Цветаевой под названием «Державин», сохранившийся в её черновой тетради. В ней в иносказательной форме она рассуждает об отношениях двух поэтов, которые представлены в образах персонажей известной басни И. А. Крылова «Кукушка и петух».

В заключение своего выступления Лев Мнухин привёл ещё одну цитату из письма М. Цветаевой Б. Пастернаку, свидетельствующую о том, насколько она дорожила своими черновыми записями: «Рильке умер, не позвав ни жены, ни дочери, ни матери. А все — любили. Это было печение о своей душе. Я, когда буду умирать, о ней (себе) подумать не успею, целиком занятая: накормлены ли мои будущие провожатые, не разорились ли близкие на мой консилиум, и м.б. в лучшем эгоистическом случае: не растащили ли мои черновики».

В этот день для участников чтений, студентов и преподавателей института была возможность послушать доклад нового лауреата литературной премии Екатерины

Лубянниковой «Марина Цветаева в Петербурге, Петрограде, Ленинграде». Именно такие названия носила северная столица, когда в 1912, 1916 и 1939 годах она трижды в своей жизни её посетила. Самым продолжительным был второй приезд, который продолжался большую часть января, но фактически начался в самый канун Нового года.

Незабываемые впечатления, оставленные городом на Неве в её памяти, М. Цветаева описала позднее, уже в эмиграции, в эссе «Нездешний вечер», на котором она выступила с чтением своих стихов перед всем петроградским литературным обществом.

«Важнейшим творческим итогом поездки Цветаевой в Петроград в январе 1916 года, — утверждает Е. Лубянникова, — нужно считать превращение её из «женщины, безумно любящей стихи», по собственному позднему определению, в русского поэта со своим голосом, со своей темой. Именно осознанная потребность самоопределения перед лицом петербургской поэзии Блока, Кузмина, Ахматовой, Мандельштама, младших акмеистов вызвало в творческом сознании Цветаевой тему Москвы, расширившуюся впоследствии до темы народной России... Поездка в Петроград разрушила литературное уединение Цветаевой, принесла ей прочный литературный успех, завязала литературные и дружеские связи и открыла Цветаевой собственную тему, благодаря которой ей удалось преодолеть литературную замкнутость своей ранней поэзии».

В этом году на чтениях не было потомков цветаевского рода, но зато приехал правнучатый племянник поэта Константина Бальмонта, подготовивший обширный доклад «Бальмонт и Цветаева: от родовых истоков к бескорыстной дружбе. К 100-летию знакомства». Эта дата свидетельствует о том, что начало их дружбы приходится на годы революции, разлуки и Гражданской войны.

О данном периоде в выступлении Михаила Бальмонта говорилось следующее: «Бальмонт был слабо приспособлен к житейским трудностям, а жизнь становилась всё тяжелее. Цветаева то и дело приходила к нему на помощь, хотя сама испытывала не меньшие лишения. Об этом поэт вспоминал с признательностью: «В голодные годы Марина, если у ней было шесть картофелин, приносила мне три». А в очерке «Где мой дом», вошедшем в книгу под тем же названием, писал: «... всё-таки мороз красив. Я весело иду по Борисоглебскому переулку, ведущему к Поварской. Я иду к Марине Цветаевой. Мне всегда так радостно с нею быть, когда жизнь притиснет особенно немилосердно. Мы шутим, смеёмся, читаем друг другу стихи. И, хоть мы совсем не влюблены друг в друга, вряд ли многие влюблённые бывают так нежны и внимательны друг к другу». Он относил Цветаеву к тем немногим людям, к которым его душевное устремление было также сильно, как «остра и велика радость от каждой встречи с ними».

В свою очередь Цветаева вспоминала: «Бальмонт всегда отдавал мне последнее. Не только мне, всем. Последнюю трубку, последнюю корку, последнее полено. Последнюю спичку. И не из жалости, а из великодушия. Из врождённого благородства...

Поэт не может не дать». И ещё: «С Бальмонтом мы игрой случая чаще делили тяготы, нежели радости жизни, — может быть, для того, чтобы превратить их в радость?»

В одном из писем М. Цветаева заметила, что связана с ним почти родственными узами. Узы эти, по мнению Михаила Бальмонта, идут с общей родины их предков — с шуйской земли, а если ещё точнее — с небольшого села Дроздово Шуйского уезда, которое с 1974 года официально не существует. В настоящее время от него остался лишь Воскресенский храм, сельское кладбище, большой пруд и часть кирпичного остова земской школы. Но именно здесь в 1840 году усадьба местных помещиков Небольсиных была куплена штабс-капитаном Константином Ивановичем Бальмонтом, дедом поэта. А год спустя в местную церковь во имя Воскресения Христова был назначен молодой священник, вчерашний выпускник духовной семинарии Владимир Васильевич Цветаев, дед М. Цветаевой. Здесь в его семье родилось шестеро детей, в том числе и будущий профессор Московского университета, основатель и первый директор Музея изящных искусств Иван (04.05.1847), отец Марины.

Михаил Бальмонт не сомневается в том, что священника и помещика связывали дружеские отношения, что, по его словам, «подтверждается тем фактом, что Константин Иванович был восприемником (то есть крёстным) второго сына Владимира Васильевича. Цветаевы и Бальмонты фактически породнились на дроздовской земле, так как духовное родство (через участие в крещении ребёнка) тогда являлось не менее значимым, чем кровное».

* * *

В эти дни жизнь и творчество Марины Цветаевой были представлены не только в научных докладах, стихах, песнях, графике, театральной постановке, но и в необычном кинофильме «Три героини в поисках родины», который привезла из Германии сценарист и режиссёр Ирина Рёриг. По её признанию, она боялась показывать его именно в этой аудитории, понимая, что не сможет сказать ничего нового тем, кто на протяжении многих лет и даже десятилетий изучает биографию, поэзию, прозу, эпистолярное наследие и дневники Марины Цветаевой. Выступая перед началом фильма в заполненном до отказа актовом зале института, Ирина Рёриг рассказала о том, что над фильмом пришлось работать целых семь лет и вести настоящую битву за его создание, поскольку её замысел не находил в Германии никакой поддержки. Со столь же полным равнодушием ей пришлось столкнуться и тогда, когда фильм был уже полностью готов. Но первые же показы его в Берлине, Гамбурге, Мюнхене, Кёльне встретили благодарный отклик зрителей, которые были рады увидеть нечто совсем иное, чем те скандальные сюжеты вокруг Путина и России, которыми их постоянно кормит телевидение Германии.

Главными героинями фильма Ирины Рёриг стали поэт Марина Цветаева, современная певица, автор-исполнитель Елена Фролова и её мама, бывшая учительница Мая Степанова. Но если две последних связаны кровными узами, то Марину с Еленой объединяет духовное родство.

«В жизни моей произошло несколько встреч, которые помогли мне остаться самой собой, — рассказывает в фильме Елена Фролова. — Марина Цветаева, наверное, самая главная и по сей день. Она, как Вергилий у Данте, ведёт меня уже с пятнадцати лет. Это как встреча с какой-то горой, с каким-то явлением, которое уже ничем не перешибить. Иногда меня волнами уносит в страну других поэтов, но всегда возвращается к ней. И это очень интересное возвращение на разных этапах жизни. У меня написано довольно много песен на стихи Цветаевой. Может, уже шестьдесят».

Повествование о Цветаевой в фильме ведётся от лица всех трёх героинь. Марина обычно предстаёт пишущей: о самых тяжёлых, переломных моментах своей жизни, о чём-то сокровенном... Женский голос вторит этим записям, а на экране появляются кадры кинохроники или другие сюжеты, то переносящие в годы, о которых идёт речь, то как будто не имеющие непосредственного

отношения к тому, о чём говорится, но каким-то непостижимым образом усиливающие воздействие на зрителей.

Елене Фроловой выпала самая сложная роль: она рассказывает о судьбе Цветаевой и влиянии её духовного феномена на читателей; говорит о собственной жизни — девочки, выросшей в Риге и в одночасье оказавшейся в эмиграции; о решении переехать в Россию и старинном Суздале, где её душа всякий раз словно обретает родной дом. Здесь она нашла друзей, открыла для себя русскую народную песню, впервые услышала гусли и научилась играть на этом удивительно многозвучном и певучем древнем инструменте. Мелодия гуслей постоянно возникала по ходу фильма, словно скрепляя его порой такие разные фрагменты.

Не столько музыкальными иллюстрациями, сколько содержательным стержнем кинокартины были и постоянно звучавшие песни Елены Фроловой, которые слышали зрители многих стран мира. Некоторые из них были разбиты на части и то затихали, то возникали снова по мере развития сюжета. Как, например, песня на стихи М. Цветаевой «Ахматовой» («Кем полосынька твоя...»), звучавшая, когда речь шла о поэтах и поэзии Серебряного века. Или другая, из цикла «Ханский полон»:

*Следок твой не пытан,
Вихор твой — колтун.
Скрипят под копытом
Разрыв да плакун.*

*Нетоптанный путь,
Непутёвый огонь. —
Ох, Родина-Русь,
Неподкованный конь!*

В её потрясающем припеве без слов слышались и гортанный боевой клич, и стоны, и плач, и звериная тоска...

«Серебряный век, — по словам Елены Фроловой, — это был какой-то взрыв в поэзии и в слове. Через судьбу поэта, написавшего стихи, которые мне понравились, я узнаю историю своей страны».

Нечто подобное можно сказать и о фильме Ирины Рёриг, которая смогла через своих героинь показать вековую историю России.

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЦВЕТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

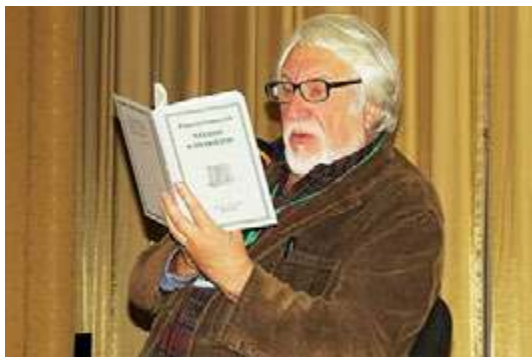
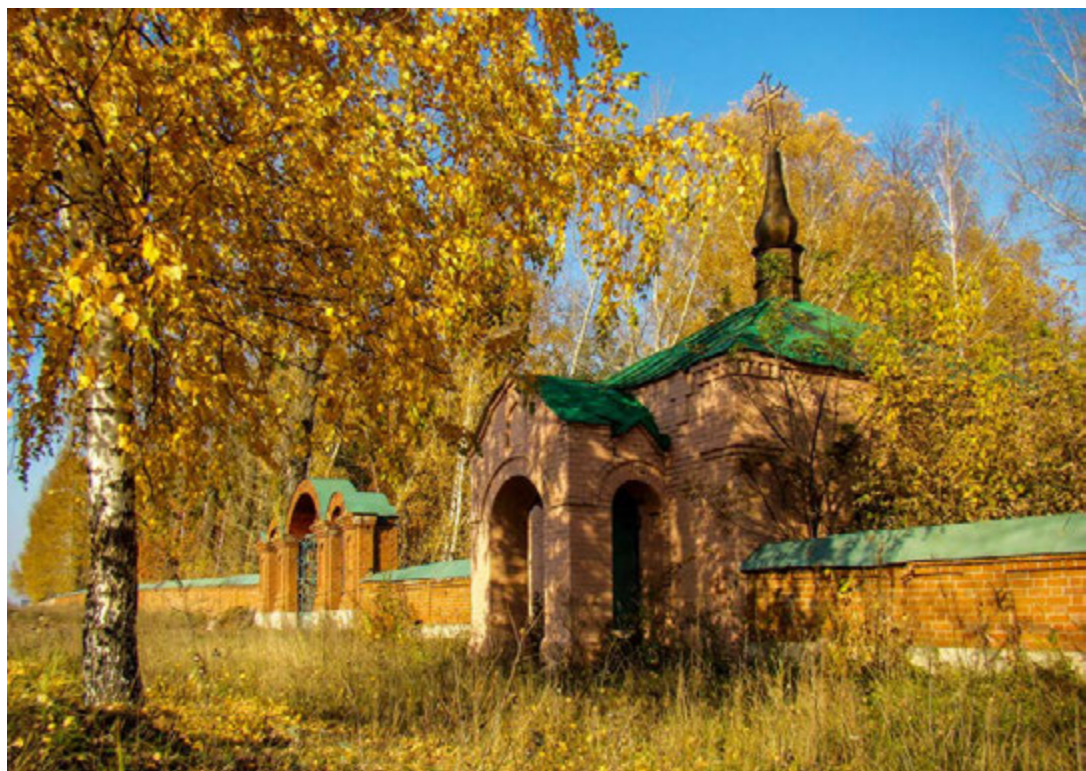
«ВРЕМЯ, Я ТЕБЯ МИНУЮ...»

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЦВЕТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«ВРЕМЯ, Я ТЕБЯ МИНУЮ...»

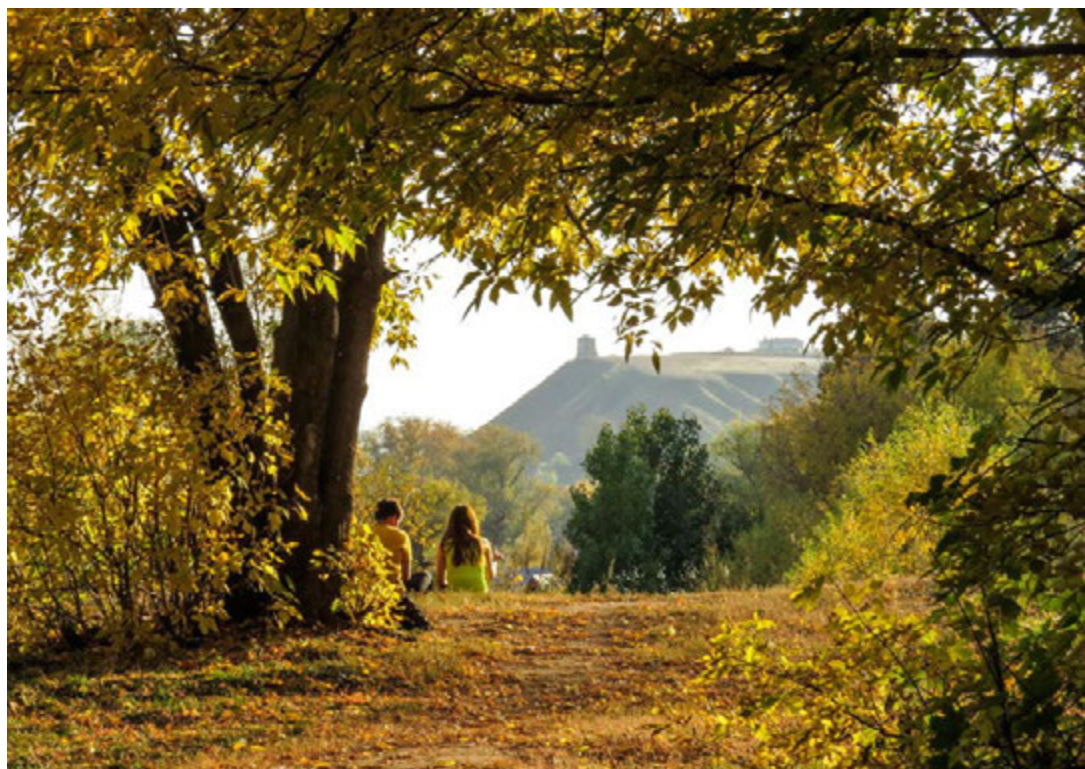
VIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЦВЕТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«ВРЕМЯ, Я ТЕБЯ МИНУЮ...»

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЦВЕТАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«ВРЕМЯ, Я ТЕБЯ МИНУЮ...»

Как никто другой понимая всю глубину Марины Цветаевой, Елена Фролова считает, что для многих это имя «означает больше, чем просто поэзия. Когда человек прикасается к её поэзии, он начинает по-другому жить. Поэтому её имя и творчество носят сейчас какой-то знаковый характер. Через слово, через поэзию она передаёт что-то такое, что в своё время сделал Пушкин».

По сути то же самое произошло когда-то с Ириной Рёриг, после того как она побывала на трёхчасовом концерте Елены Фроловой и, не поняв многое из песен на стихи Марины Цветаевой, ощутила их пронзительность и магическую силу. Нет нужды много говорить о том, что фильм произвёл на зрителей неизгладимое впечатление. Достаточно привести слова старейшего российского исследователя поэта Ирмы Кудровой, сказавшей, что это потрясающий и лучший из когда-либо созданных фильмов о Цветаевой.

* * *

В последний день чтений у их участников был выбор: отправиться слушать публичные доклады или же прийти на творческую встречу с авторами литературных журналов «ПаровозЪ» и «Аргамак. Татарстан», а затем посетить круглый стол на тему «Проблемы и перспективы развития литературных журналов».

Творческая встреча оказалась до крайности интересной, хотя бы потому что избранные стихи звучали в авторском исполнении Виктора Пеленягрэ, Геннадия Калашникова, Павла Маркина и Светланы Василенко из Москвы, Виталия Молчанова из Оренбурга, Алексея Остудина из Казани, Дианы Кан из Оренбурга, Евгения Эрастова из Нижнего Новгорода, Анны Барсемян из Екатеринбурга, Николая Алешкова, Веры Хамидуллиной, Ольги Кузмичёвой-Дробышевой и Светланы Летяги из Набережных Челнов. Темы стихов носили самый разный характер: от драматических событий истории до глубоко личных любовных переживаний; от перенасыщенности современным сленгом и поэтическими цитатами до кристальной чистоты слова. В стихотворении «Из девичьей доносится мотив...» лауреата предыдущей Литературной премии им. Марины Цветаевой Евгения Эрастова соединились значимые для истории России имена святого Дмитрия Угличского и горемычной дочери Бориса Годунова царевны Ксении. В нём звучит мотив обличения подобный тому, что мы слышим в стихотворении «На смерть поэта» Михаила Лермонтова.

*...Не мелким бисером, не нитью золотой —
Слезам Ксении платок узорный вышит.
Сияет чистою небесной красотой.
«Ты слышишь, Митенька?» Но Митенька не слышит.*

*Невинным ангелом глядит на облака,
И так чисты его последние обновы,
И так душа его от мира далека...
А вы-то думали, что это на века —
И козни Шуйского, и казни Годунова.*

*А вы-то думали, что это навсегда —
И скрип саней в морозной зимней взвеси,
И узкой Яузы застывшая вода,
И что предела нет боярской снеси,*

*И что предела нет ни алчности людской,
Ни жажде первенства, ни жажде утлой славы.
Тебя, царица, ждёт возлюбленный покой,
Где нет ни тления, ни мерзости кровавой.*

*Ты в той обители не вспомнишь никогда
О мире подлом и жестоком.
Иди ж туда,
Куда ведут полночная звезда
И мысли светлые о вечном и высоком.*

В завершение этой творческой встречи выступил литературный критик Вячеслав Лютый (г. Воронеж), который утверждает, что поэзия в нашей стране в настоящее время переживает расцвет и, что в связи с этим тоже немаловажно, — появилась поросль молодых талантливых литературных критиков.

* * *

После своеобразного поэтического фестиваля его участники перешли к обсуждению проблем и перспектив развития литературных журналов. Светлана Василенко рассказала о том, что на протяжении 20 лет Союз российских писателей, в котором сейчас насчитывается около 3,5 тысяч членов, существовал без собственного литературного издания. А в настоящее время выпускает сразу два альманаха — «Лёд и пламень» и «ПаровозЪ». Задумывая первый, они бросили клич по всей России, чтобы литераторы присылали к ним свои произведения и были просто потрясены невероятным количеством хороших стихов, которыми их буквально засыпали. Так вместо одного журнала появилось два. Печатались они на гранты, выделенные Министерством культуры РФ. Но в этом году их не дали и впервые возникли трудности с финансированием.

В той или иной мере с этой проблемой сталкиваются редакции всех литературных журналов. Не является исключением и журнал «Аргамак. Татарстан», выпуск которого был приостановлен фактически на год. Говоря об этом, Рустем Гайнетдинов отметил: «Финансирование прекратили, выдвинув в качестве аргумента то, что было мало подписчиков. Но мы понимали, что это политически неправильно, потому что в многонациональной республике обязательно должен быть русскоязычный журнал. Мы были категорически против такого решения и отстояли «Аргамак». Он также сообщил, что каждый член Союза писателей Республики Татарстан имеет возможность минимум раз в пять лет опубликовать свои произведения за счёт государства, что вызвало нескрываемую зависть у многих представителей других регионов и субъектов федерации.

Виктор Буланичев представил не только «Бийский вестник» и журнал «Алтай», но и перечислил много аналогичных изданий, которые выходят в свет в Зауралье. Он также рассказал о том, что в Год литературы его пригласили провести презентацию «Бийского вестника» в Москве. «Я с большим волнением летел туда, — признался он, — и думал, чем же удивить московскую публику. А удивлять не надо было. Целый зал Международного сообщества писательских союзов на Поварской был заполнен и даже не мог вместить всех. Пришли поэты, прозаики, критики, представители администрации президента. Было много прессы. Я никогда не думал, что к провинциальным изданиям может быть такой живой интерес столичной публики».

Диана Кан, которая входит в редакционные коллегии нескольких журналов, также отметила явный всплеск поэзии. Она акцентировала внимание на том, насколько важно бывает для молодых литераторов опубликоваться именно в периодике. Поэтому что даже книги не дают автору такую широкую известность, какую он получает через толстые журналы.

Вячеслав Лютый, представленный на этот раз как заместитель главного редактора воронежского журнала «Подъём», предложил делиться друг с другом авторами. Это, по его убеждению, позволит со временем восстановить единое литературное пространство, насильственно ныне поделённое. А кроме того, будет способствовать художественной полнокровности журналов и, соответственно, повышению читательского интереса.

Евгений Эрастов, представлявший журнал «Нижний Новгород», вспомнил свой первый гонорар, который он получил за публикацию в областном альманахе трёх стихотворений. Он составлял 77 рублей, тогда как его зарплата начинающего научного сотрудника не превышала 110 рублей. Сегодня многим журналам приходится работать в основном на энтузиазме авторов, что, по его словам, неизбежно подрывает их заинтересованность, особенно у молодёжи.

Словом, главной проблемой выпуска литературных журналов было и остаётся финансирование. И здесь, по мнению участников круглого стола, без государственной или спонсорской поддержки не обойтись.

* * *

Для Светланы Василенко Международные Цветаевские чтения стали ко всему прочему местом презентации её новой книги «Дневные и утренние размышления о любви». На сцену она вышла не одна, а с поэтессой и автором-исполнителем Ольгой Кузьмичевой-Дробышевской. На правах ведущей Ольга рассказала об авторе нашумевшего романа «Дурочка» и других повестей, рассказов и сценариев, а также произведений необычного, придуманного самой Светланой Василенко жанра под названием «Проза в столбик». По сути это — нерифмованная поэзия, наполненная не только образами, метафорами, сюжетами, но и легко представимыми картинками, ведь Светлана Василенко не просто писательница, она профессиональный сценарист и режиссёр, отдавшая кино 10 лет своей жизни. Завораживающую магию её слов смогли ощутить на себе все, кто пришёл на презентацию книги, где Светлана Василенко прочитала несколько отрывков. Вернее, небольших законченных вещей. О суслике, пережившем свой апокалипсис, о поездке к сумасшедшему деду, о любви, открывающей окно в космос и опаляющей, словно знойный ветер пустыни... В перерывах между чтением Ольга исполняла под гитару песни на стихи Марины Цветаевой и авторские произведения.

Обе звучали совершенно по-разному. Светлана читала несколько отрывисто с ровной интонацией. Ольга пела взволнованно и страстно. А в целом получилось так замечательно, что С. Василенко на прощание сказала: «Оказывается, прозу можно читать со сцены. Необязательно актёру, если тебе помогают вот такие люди и музыка».

* * *

Ещё одним знаменательным событием VIII Международных Цветаевских чтений стала встреча с поэтом, сопредседателем Союза российских писателей Юрием Кубланов-

ским. В 1982 году, спасаясь от участи советского политзаключённого, он был вынужден эмигрировать за границу. Иосиф Бродский сказал о нём: «Это поэт, способный говорить о государственной истории как лирик и о личном смятении тоном гражданина».

С огромным интересом публика, среди которой было много молодёжи, слушала его рассказ о непростом жизненном пути. Родился Юрий Кублановский в 1947 году в Рыбинске. В 1964 году приехал в столицу поступать на отделение искусствоведения МГУ. Конкурс был 18 человек на место, брали, в сущности, только блатных. Но, по всей видимости, университетские профессора были настолько поражены, что к ним приехал молодой человек из провинции, да ещё с аттестатом об окончании вечерней школы и трёхлетним стажем заводского токаря, что решили принять рабочего паренька. Не знали они, какому будущему возмутителю общественного спокойствия вручают студенческий билет МГУ...

Именно тогда в самиздатовских машинописных рукописях Юрий Кублановский познакомился с запрещёнными произведениями Мандельштама и Цветаевой, Ахматовой и Ходасевича, Бродского и других поэтов. А вскоре и сам вместе с молодыми друзьями-поэтами вошёл в число тех, кого в истории страны называли «самиздатчиками».

«Мы не хотели обивать пороги советских издательств, — рассказал он на творческой встрече, — и адаптироваться к тем условиям, которые на ту пору существовали в нашей литературе и культуре. И мы организовали своё независимое сообщество СМОГ (смелость, мысль, образ, глубина). Правда, остряки называли нас «самое молодое общество гениев».

Оно просуществовало год и получило большую известность. Стихи молодых поэтов уже начали печатать антикоммунистические издательства за границей. А потом за них взялось КГБ. Юрию Кублановскому удалось закончить МГУ, после чего он по какому-то наитию уехал работать экскурсоводом на Соловки, фактически не зная, какой там был страшный, первый в мире концентрационный лагерь для собственных граждан. С Соловков он вернулся другим человеком. В 1974 году он выступил в самиздате с открытым письмом на двухлетие высылки из страны А. Солженицына. После этого лишился возможности работать по специальности искусствоведа и был дворником, сторожем, истопником в храмах Москвы и Подмосковья. Устав писать в стол, собрал лучшие стихи и переправил в Америку Иосифу Бродскому. Там и вышел его первый сборник стихотворений.

«Поэзия, конечно, всегда вела меня по жизни, — признался Юрий Кублановский, — являясь смыслом моего существования с тех пор, как я впервые начал писать стихи и понял, что в этом моё призвание, — простите за высокие слова. Другое, что вело меня по жизни, это желание разгадать тайну: почему же в 1917 году произошла революционная катастрофа, которая погрузила Россию в бездну испытаний, стоила ей миллионов человеческих жизней... В общем, всего того, от чего мы не можем опраться и по сей час.

Уже с двадцатипятилетнего возраста я понимал, что поэт, это не просто птичка, которая села на ветку и поёт. Поэту необходимо мировоззрение, мироощущение — то, что было у Пушкина, у Лермонтова, у Некрасова, у Блока — самостоятельность мышления. Или, как гениально написал Пушкин, помните:

*Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

*На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

Вот я считал, что поэту, русскому человеку, гражданину, мужчине, в конце концов, необходимо такое самостояние. Ни в коем случае не надо быть конъюнктурщиком, тем более трусом, тем более охотником за какими бы то ни было премиями и жизненным успехом».

Много ещё чего рассказал Юрий Кублановский. А вот стихотворений прочитал всего четыре, считая, что творческая встреча и поэтический вечер — вещи разные. Впрочем, в журнале, который вы держите в руках, уважаемые читатели, стихов Юрия Михайловича опубликовано гораздо больше — достаточно перелистнуть пару страниц.

Отвечая на вопрос, что ни в коем случае не стоит делать начинающему поэту в наше время, Юрий Кублановский сказал: «Не выставлять свои незрелые опыты в интернете. Творчество должно отлежаться, отстояться и не надо спешить с его обнародованием. А особенно с тем, чтобы пожинать плоды своей деятельности. Прежде всего необходимо самому состояться во всех отношениях как личность, тогда и поэзия зазвучит совсем по-другому».

* * *

Закрытие Международных Цветаевских чтений, на котором были подведены их итоги, подарило всем последнюю интересную встречу — с руководителем Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаилом Сеславинским. Признаться, приятно было видеть на трибуне не бюрократического министерского функционера, а довольно обаятельного и деликатного человека, в котором ощущался и высокий культурный уровень, и широкий кругозор. Михаил Сеславинский привёл любопытные цифры, свидетельствующие о том, что провозглашённый в 2015 году Год литературы не прошёл бесследно.

«По логике итогом его, — заметил он, — должно стать большее влечение к книге, усиление роли русской литературы в жизни человека. Но я, честно говоря, сам удивился, узнав о результатах отечественного книгоиздания в 2016 году. По количеству наименований книг у нас серьёзный рос — на 12 процентов. За первое полугодие их выпущено в стране около 60 тысяч. То есть литература стала гораздо более разнообразной. Одновременно на 6 процентов увеличился тираж изданий».

Переходя к теме Цветаевских чтений, Михаил Сеславинский рассказал, какое большое впечатление произвела на него дневниковая запись Георгия Эфрона от 9 октября 1941 года. Он даже полностью зачитал её. В Москве, над которой нависла реальная угроза немецкого захвата, сын Марины Цветаевой пишет о том, какие он купил книги и что именно отдал в типографию переплести. Но больше всего руководитель Федерального агентства говорил о предстоящем в 2017 году 125-летию со дня рождения поэта, о том, какая началась к нему подготовка и что предстоит сделать, чтобы достойно встретить этот юбилей.

Ярким и задушевым завершением чтений стал музыкально-поэтический час «От сердца к сердцу», во время которого то тихо и проникновенно, то мощно и раздольно звучали мелодии в исполнении ансамбля народных инструментов «Наигрыш»

из города Набережные Челны. А когда музыка стихала, к микрофону выходили читать свои стихи лауреаты Литературной премии им. Марины Цветаевой Диана Кан и Николай Алешков. Такие разные и по возрасту, и по содержанию стихотворений, и по манере исполнения. Она — вся порыв и вызов со сквозною темой вольной воли. И он — остепенённый и помудревший с неизбывной ностальгией о деревенском детстве, любовной лирикой и взглядом, обращённым в небесное Отечество. И оба — поэты милостью Божьей...

Людмила ПАХОМОВА
журналист Елабужского
государственного музея-заповедника

